

Денис Барменков

Антарктический чай

приключенческая повесть

Денис Барменков

**Антарктический чай.
Приключенческая повесть**

«Издательские решения»

Барменков Д.

Антарктический чай. Приключенческая повесть / Д. Барменков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858993-5

«Антарктический чай» — первая часть трилогии «Арктика — Атлантика — Тихий океан». Приключенческая повесть о группе молодых людей, которые узнают о существовании удивительного растения — антарктического чая, обладающего целебными свойствами. Только произрастает он исключительно в Арктике. Они создают компанию по его выращиванию. Но их ждут трудности: борьба со злобными, прожорливыми пингвинами и агентами зарубежной разведки.

ISBN 978-5-44-858993-5

© Барменков Д.
© Издательские решения

Антарктический чай

Приключенческая повесть

Денис Барменков

© Денис Барменков, 2017

ISBN 978-5-4485-8993-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сквозь плотную стену снега, ветра и льдинок светилось множество огоньков. То были глаза пингвинов, которые в сей жуткий арктический час пожирали суть жизни Полозова. Душа Полозова, заметив, что дело ее уничтожается таким нескромным способом, взыграла в злобном ключе, и тело Полозова пнуло близжущего пингвина. Маленькие глаза пингвина мутно глянули на Полозова и выразили потустороннее чувство досады. Полозов скинул винтовку и всадил пулю в эту ненавистную морду. Тотчас множество огоньков устремили свои лучи на Полозова и тот оказался освещен как суровая набережная в момент салюта.

– Это ты зря, – услышал Полозов шепот, принадлежащий его напарнику Лыжнику-На-Снегу. Шепот вызвал неприятную дрожь в коленях и картины: «Полозов, разорванный пингвинами», «Смерть в Арктике», «Убийство в снегу». Эти образы последней минуты привели Полозова к мысли, что надо убираться куда подальше.

Минут через тридцать они ввалились в палатку, где их ждала еще одна участница экспедиции: Аня Карцева. Она представляла из себя жизнерадостное существо, чем оттеняла постоянную ненормальную мрачность Полозова и безрассудные походы «в никуда» Лыжника-На-Снегу, который с какой-то идиотской настойчивостью неделями бродил по Арктике.

– Как дела? – не обращая внимания на злость Полозова, весело спросила А. Карцева. Она до определенного момента умела пропускать проблемы мимо, заявляя: «да ну их к Аллаху!».

– Полозов ничего не ответил, Лыжник-На-Снегу ответил, что дело дрянь и с виду собрался в свой поход. А. Карцева скисла.

– Все?

– Опять все, – бесчувственно проговорил Полозов и улегся на топчан.

Вайзберг сидел дома и грустно держал лист телеграммы, текст которой гласил: «Пингины. Один убит. Посевы уничтожены. Арктический комплекс компании Антарктический Чай: Полозов, Лыжник-На-Снегу, А. Карцева».

Вайзберг сидел и тупо смотрел на свое отражение в зеркале, которое казалось еще тупее. Его жена ласково провела рукой по затылку Вайзберга и замерла. Вайзберг ощутил стройное тело жены и руки, вытягивающие рубашку из брюк. Теплые ладони шелком юркнули под ремень и Вайзберг немного просветлел. «Жизнь имеет свою прелесть», – подумал он и удобно расположился на мягком ковре.

– Дела, в общем, ничего, – вспоминая ковер, обратился Вайзберг к членам правления компании «Антарктический Чай».

– Ничего? – вскричал Около-Земно-Орбитов (сокращенно Озо. – Да весь чай пожран! Куда же еще «ничего»?

– Выпейте хереса, – посоветовал ему Каскин, который отличался тем, что с опаской относился к заявлениям типа «все плохо». В матрацность жизни он не верил и советовал всем выпить хереса, даже если ему говорили: «все хорошо». У него была своя теория, что человек

тогда счастлив, когда глаза его вылезают из орбит, а сам он бормочет всякую чепуху, в которой слов «все прекрасно» нет и в помине. Озо же считал, что надо правде смотреть в глаза и что все хуже некуда и лучше стать не может. Его полностью поддерживал Дуплов, в противовес Нуркину, слова которого были: «Все здорово и с каждым мигом все здоровее».

Пить Озо отказался и воинственно заявил, что идею Антарктического Чая воплощать далее глупо. Нуркин, стряхнув со стола чайники, ответил, что надо еще попробовать. Дуплов, решив, что выпить было бы хорошо, да нечего, встал и присоединился к Озо. Разгорелся спор, во время которого члены правления кидались друг в друга всяким мусором и какими-то липкими пирожками, отчего на одежде оставались гнусные пятна. Вайзберг в это время махал руками, кричал, что надо найти биолога и пытался отлепить от себя пирожки. Наконец пирожки кончились, наступила тишина, в которой грохнул возглас Вайзберга:

– Биолог!

Озо, Дуплов, Нуркин, Каскин оглядели Вайзберга, как будто он занимался чем-то неприличным, и с видом: «Что здесь делает этот умалишенный?», пожали плечами.

– Нам нужен биолог, – более спокойно сказал Вайзберг и сел на стул.

– Зачем? – выразил общее недоумение Дуплов.

Вайзберг встал. Он всегда менял свое положение в пространстве перед тем, как начинал мысль или фразу. Иногда эта привычка доводила Дуплова до истерики, ему надоедало мельтешение Вайзберга, когда на того находил мыслительный зуд.

– Биолог придумает как отпугнуть пингвинов. «Гениально!» – тихо пронеслась мысль Дуплова, в которой все уловили долю сарказма и иронии.

Вайзберга дуновение мысли Дуплова не коснулось, и он продолжал распространяться, что они найдут биолога, биолог найдет способы отпугнуть пингвинов и, тем самым, они найдут выход, а отсюда – реализуют свою идею и получают кучу денег. Идея эта возникла пару лет назад вследствие прочтения Вайзбергом журнала «Новые медицинские препараты растительного происхождения», где в разделе «Антарктика» рассказывалось об удивительном растении – Антарктическом Чае. Чай обладал неоспоримыми лечебными достоинствами, как то: профилактика радикулита средних пальцев, профилактика заплетания левой ноги за правую, лечение острого паровоза (заболевание, при котором человеческая деятельность имеет КПД паровоза), лечение несостыковавшихся позвонков, а также он обладал тонизирующим действием на кору головного мозга и в особенности на канал спинного мозга. Это настолько заинтересовало Вайзберга, что он встретился с учеными, открывшими столь неординарное растение и понял, что перечисление достоинств Антарктического Чае можно продолжать до бесконечности.

Чем дольше велось изучение, тем больше ученые понимали, что Чай является целебным растением на все случаи жизни. Он мог одновременно помочь от запора и поноса (у разных людей, естественно). Одно только обстоятельство ограничивало возможности Антарктического Чае, он произрастал исключительно в холодных условиях, то бишь, в Антарктике.

Не желая так просто расставаться со своей идеей, Вайзберг сказал, что биолог – это их краеугольный камень.

На том и порешили. Озо и Дуплов пошли в гости, Вайзберг направился домой, Нуркин попытался навязаться к Каскину в компанию, чего Каскин совсем не хотел, у него были свои планы на вечер (встреча с Кэрл) и поэтому ответил, что ему совсем в другую сторону.

– Кто такая Кэрл? – поинтересовался Нуркин.

– Так... – ответил Каскин, не желавший в этот момент делиться впечатлениями. Они расстались, Нуркин пошел на пл. Восстания, а Каскин на Чернышевскую.

Полозов встал рано и отправился собирать остатки Антарктического Чае. Лыжник-На-Снегу, видимо надолго, ушел во мглу. Полозов выдергивал недоеденные кустики и обзывал пингвинов «летающими...», он ругал Антарктику, где эти пингвины обитали, жизнь, за ее

противоположности и, вообще, весь свет за неустроенность. Это была любимая тема Полозова, хотя, надо отдать ему должное, наличие противоположностей не убивало в нем желания что-нибудь делать. Он был упертым и шел вперед, мрачно сметая эти самые синусоиды. Лыжник-На-Снегу вообще относился наплевательски к противоположностям, он предпочитал белое безмолвие, где нет никаких витиеватых измышлений.

Число собранных мешков, их оказалось двадцать, не поразило Полозова, хотя, по его мнению, они должны были собрать 1020.

– Ненавижу пингинов, – тихо бормотал он. На всплески эмоций он поддавался редко, в отличие от А. Карцевой, которая в течении часа могла от прыжков радости перейти к слезам огорчения. Но это случалось редко, в основном она хлопала в ладоши и не замечала того, что постоянно держало Полозова в состоянии мрачности.

Полозов ходил по полю и таскал мешки, при этом он пинал пингинов, обожравшихся так, что они мало чего понимали. А Дуплов в это время уперся взглядом в журнал «Околополюсная биология №347». Более всего его интересовало к чему относится №347, «к биологии или к № выпуска?» – думал он. Наконец он решился это выяснить и напоролся на говорливого человека по фамилии Белков.

Этот Белков оказался болтуном каких в древности называли ораторами. Он тут же прочел лекцию о числах, способах принадлежности слов во фразе и сочетании этих двух феноменов в структуре языка.

– Понятно, – ошеломленно ответил Дуплов и хотел было спросить про пингинов, но Белков решительно начал рассказывать о магнитных полях Земли и перешел к биологии.

– Так вы, собственно, биолог? – встрял Дуплов.

– Я?! А кто я по-вашему?

Дуплов смешался с грязью и промолчал.

– Конечно я биолог! Да я спец по пингинам, они съели мои 20 лет жизни!

– Они что, и это едят??!

– Едят, да еще и причмокивают, сволочи эдакие! – раздухарился вдруг Белков. – Гляньте, я в шесть лет увлекся пингинами и что вышло?! Читаю какую-то околополюсную дребедень вместо того, чтобы с девушками гулять!

– Да, это грустно, – согласился с ним Дуплов, который сам бегал за первой встречной. И небезуспешно.

– Так вы, значит, пингинов знаете?

– Как облупленных, – важно кивнул Белков и добавил, – лично встречался.

– Белков широко открыл рот и Дуплов понял, что Белков в пингинах разбирается также как и во всем остальном: законах Бернулли, маятниках Фуко, логарифмах (логарифмы Белков, зная филологию, разделил на два слова – лога и рифмы, далее Дуплов запутался и ничего не понял) и т. д.

– Могу ли я вам помочь?! – вскричал Белков в ответ на вопрос Дуплова. – Да как говорил великий Ломоухов: «Легко!»

Дуплов пожал руку Белкову и остался доволен.

А Белков поехал в свою лабораторию искать способы отпугивания пингинов. Изучением пингинов он занимался с детства, как он сам говорил, с шести лет. Интерес к этим милым созданиям подвиг его записаться в кружок «Занимательная Антарктида», где ему рассказали, что пингины живут в Антарктике, едят рыбу, умеют плавать, но не умеют летать, хотя руководитель кружка клятвенно заверил, что это птицы. Белков долго пытался разрешить парадокс плавающих, но не летающих птиц, и пришел к выводу, что тут что-то не так. Позже, на кафедре «Биологической антарктикологии» Белков доказывал, что пингины являются рыбами вышедшими вместо земли на лед, но его курсовые и диплом подвергли жестокой критике, хотя в аспирантуре оставили. Белков занялся другими проблемами биологии, а пингинам посвящал сво-

бодное время. И вот теперь ему представился шанс применить свои знания, да еще и денег заработать любимым делом.

Через неделю Дуплов, зайдя к биологу, застал того за чириканием неких формул, в которых главным образом, присутствовали икс квадраты (X^2), корни и синусы.

– Как дела? – спросил Дуплов.

– Отлично, – встрепенулся Белков, – пингины – вид плавающих птиц (хотя, конечно, между нами, это рыбы), волею судьбы этих пташек занесло в Антарктиду, а там, сами понимаете, грустно и холодно и им ничего не оставалось делать, как ничего не делать. Бедняги.

Биолог вздохнул и продолжал:

– Сотни лет им приходилось есть рыбу и еще раз рыбу! Это гнусная шутка природы. Вот. И тут появляетесь вы со своим чаем. И как бы вы поступили, если веками жрали одну рыбу? Они сожрали ваш чай. Это естественно и понятно. А потом вы нахально слиняли и им пришлось выучиться летать.

– Лучше бы они сожрали рыбу.

– Не знаю. Рыба-то им надоела.

– Так надоела, что они выучились летать?

– Да! Именно так! Это великое открытие биологии за последние 2000 лет! Дуплов подумал, что до биологии ему все равно, но сказал:

– Очень рад за биологию, но пингины в Арктике, и едят наш Чай.

– Молодцы! – крикнул Белков. – Изменения, основанные на гастрономии! Это-то и есть подлинное открытие.

– Это ненормально!

– Но факт.

– Они помолчали.

– Ну, и что теперь?

– Да ничего, в общем.

– Как ничего?!

– Да, так. Изучая пингинов, я пришел к выводу, что эти рыбы пренеприятнейшие мерзкие твари. То, что они добрались до Арктики в поисках чем бы полакомиться, да попокастить только доказывает их жгучую ненависть.

– Ненависть? – удивился Дуплов.

– Именно. Они оказались, в силу их строения, в столь дурацком положении и это их гнетет. Поэтому, когда на их территории вдруг что-то посадили, они уничтожают это единственно доступным для них способом – они это едят.

– Что же делать?

– Не кричите. Я все продумал. В чай добавляется субстанция, которая обладает вкусом рыбы. И все.

– А люди? Чай со вкусом рыбы, это же отвратительно! Белков искоса глянул на Дуплова, как на идиота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.